

Когда я только приехал, старший товарищ дал мне множество советов: например, содержать квартиру в чистоте, не играть на музыкальных инструментах после восьми вечера, а после десяти шуметь вообще запрещено, иначе соседи могут вызвать полицию. Но самое главное — беречь ключи. Когда я снимал квартиру, хозяин дал мне два ключа: один от входной двери, другой от почтового ящика. Интересно, что ключ от входной двери открывал и мою квартиру, но не мог открыть другие. Если бы я его потерял, мне пришлось бы заплатить огромную сумму. Один студент как-то потерял ключ от входной двери, и ему пришлось оплатить новые ключи для всех жильцов дома. Один ключ стоил около 70 евро, а в доме было 20 квартир, так что он заплатил 1 400 евро и потом несколько месяцев жил впроголодь. Конечно, в разных регионах цены разные, где-то ключи дешевле.

Рассказывая это, Ци Мо чуть не рассмеялся. До сих пор он жалел того парня. Но Ижань, похоже, не разделяла его чувств. Для неё, вероятно, эти деньги были мелочью, не сравнимой даже с ценой одной её сумки. Как ей понять, что студент несколько месяцев питался самым дешёвым хлебом, чтобы расплатиться?

Поняв, что Ижань не интересуют такие бытовые мелочи, Ци Мо сменил тему.

— Потом я переехал в другое место, снял дом с друзьями. Рядом был большой красивый парк, с лесом и длинной дорожкой. С одной стороны росли высокие дубы, с другой — протекал небольшой ручей. Это было очень красиво!

В свободное время я любил гулять там. Лес был тихим, почти безлюдным, только изредка встречались животные. Однажды я даже увидел ежиху с двумя маленькими ежатами, которые копошились в листьях дуба. А ещё я видел рыжую лису, но чаще всего встречал белок и кроликов. В парке их было много, и они совсем не боялись людей. Когда я только приехал в Германию, я думал: почему никто не ловит кроликов, чтобы есть? Потом друзья мне объяснили, что если поймают за этим занятием, могут депортировать.

Вода в ручье была чистой и прозрачной, но рыбы там не было. Однажды я заметил маленькую змею. В парке также был большой пруд, где водилось множество рыб, особенно крупных карпов и толстолобиков. Глядя на них, я представлял, как вкусно было бы сварить из них уху. Но, конечно, я мог только мечтать. Хотя и не было официального запрета, никто не ловил рыбу. Я иногда приносил хлеб и кормил их, представляя, как они могли бы быть вкусными. Не смейся, но в первый год в Германии я очень скучал по китайской еде, особенно по хот-поту и жареной рыбе. Уже от одного упоминания у меня слюнки текут.

Ижань наконец улыбнулась.

— Ты только смотрел и слюнки пускал?

Ци Мо тоже рассмеялся.

— Конечно нет. Хотя диких кроликов и рыбу я не ловил, но собирал дикие травы. В Английском саду росло много черемши, хотя она немного отличалась от нашей. Я не решался собирать её открыто, только пробирался в лесок, а потом дома мыл, резал и готовил пельмени или пирожки с начинкой.

Ижань с недоверием посмотрела на него.

— Ты умеешь лепить пельмени?

Ци Мо гордо ответил:

— Конечно. Говорят, что после нескольких лет за границей все становятся поварами. Либо едят только хлеб, либо учатся готовить. Мы часто устраивали с друзьями хот-пот, используя электрическую рисоварку. Нас было человек десять, и каждый раз, когда кто-то брал кусочек, в кастрюле ничего не оставалось. Приходилось ждать следующей порции.

Я тоже не мог всегда быть в долгу, поэтому иногда готовил сам. Вначале у меня ничего не получалось, но я покупал продукты и следовал рецептам из интернета. Друзья хвалили меня, и я, вдохновлённый, постепенно научился готовить много блюд.

Ци Мо замолчал, увидев, что Ижань в хорошем настроении, и осторожно спросил:

— Ижань, ты хочешь попробовать мою еду?

Она подумала и ответила:

— Хочу.

Ци Мо посмотрел на неё.

— А что бы ты хотела?

Ижань задумалась, и её настроение немного ухудшилось.

— Ничего особенного. К тому же, многое мне нельзя.

Ци Мо почувствовал тяжесть на сердце и не знал, что сказать. В комнате воцарилась тишина. Он понимал, что нужно сменить тему, но не мог придумать, о чём говорить. В этот момент в дверь постучали, и вошли врач с медсестрой. Ци Мо отошёл в сторону, а врач, осмотрев Ижань, сказал:

— Больше отдыхайте, не переутомляйтесь.

После чего они ушли.

Видя, что Ижань действительно устала, Ци Мо опустил изголовье кровати и сказал:

— Поспи немного. Я посижу рядом.

Ижань кивнула и закрыла глаза.

Сидя рядом, Ци Мо думал, что состояние Ижань действительно тяжёлое, особенно из-за её подавленного настроения. Ему нужно было как-то поднять ей дух. Вспомнив о своём обещании, он достал телефон и написал сестрице Сяомэй, что хочет начать новый роман — чистую любовную историю. Сестрица Сяомэй сначала сомневалась, сказав, что сейчас популярнее драмы и семейные интриги, но, видя его настойчивость, согласилась. В конце концов, Ци Мо сейчас больше занимается сценариями, и романы для него уже не так важны.

Не имея под рукой компьютера, он писал на телефоне. Закончив, он отправил сообщение Юцзы и Манго, и они прислали свои рисунки. Глядя на яркие и наивные детские картинки, он немного успокоился.

В обед матушка Линь принесла еду. Ци Мо взглянул — снова суп. Он вздохнул: неудивительно, что у Ижань нет аппетита, если она целыми днями ест одно и то же. Но в её состоянии она не могла есть ничего другого.

После долгих уговоров Ижань съела полмиски. Ци Мо, не настаивая, убрал миску, обтёр ей лицо и руки тёплым полотенцем и дал ей свой телефон, чтобы она посмотрела фотографии из его путешествий — красивые пейзажи.

Рассматривая фото, Ижань немного оживилась, и они начали обсуждать путешествия.

Ци Мо сказал:

— В Южной Баварии много красивых городков. Дома там с красными крышами и большими деревянными балконами, украшенными цветами. Там мало людей, воздух чистый, природа прекрасна. Гулять вдоль ручья очень приятно. Когда ты поправишься, мы поедем туда отдыхать, хорошо? Мы сможем покататься на лодке. Вода там кристально чистая, и плавают белые лебеди. Они совсем не боятся людей и подплывают близко к лодке.

Ижань загорелась идеей. Но Ци Мо вспомнил, как он катался на лодке с молодым господином Лю у замка Нойшванштайн, и сердце его сжалось.

Видя её интерес, он поспешил добавить:

— Если хочешь поехать, то поправляйся. Как только ты выздоровеешь, мы отправимся.

Но лицо Ижань снова потемнело.

— Я выздоровею?

Ци Мо улыбнулся.

— Конечно. Разве не говорят, что любовь творит чудеса? Ты хочешь влюбиться, и, может быть, завтра найдётся подходящий донор.

Вечером пришёл молодой господин Лю. Услышав от Ци Мо, как Ижань ела и отдыхала, он долго молчал.

Провожая Ци Мо, он взял его за руку и сказал:

— Спасибо, что помогаешь Ижань. Сейчас я не знаю, кому ещё могу доверять.

Он прислонился головой к плечу Ци Мо, и тот, видя его подавленное состояние, нежно обнял его, глядя по спине, как обычно успокаивал Юцзы и Манго.

Вспомнив о детях, Ци Мо вдруг подумал: если молодой господин Лю — второй отец Юцзы, может ли он быть донором для Ижань?

Молодой господин Лю пролежал так некоторое время, прежде чем сесть прямо. Ци Мо спросил:

— Ты тоже не подошёл как донор?

Молодой господин Лю закрыл лицо руками и через паузу ответил:

— Нет. Мы проверили почти всех родственников.

<http://bllate.org/book/15113/1335004>